

заключается в уралитовом сланце. Магнитный железняк Севановской жилы содержит значительную примесь эпидота и граната.

В округе Сергинско-Уфалейских заводов было известно несколько месторождений магнитного железняка различных типов и залегающих среди различных горных пород – главным образом, хлоритовых сланцев, кварцитов, диоритов и гнейсов. Шунутское месторождение находилось на юго-восточном склоне Шунутского кряжа, более чем в 35 км на юго-восток от Верхне-Сергинского завода. Оно разрабатывалось 3 рудниками: Ближне-Шунутским, Средне-Шунутском и Крупно-Магнитским. Содержание железа – 51%. Магнитный железняк образовывал три параллельных жилы, из которых восточная, залегавшая в кварците и граните, являлась более благонадежной. Между этими двумя рудниками также были открыты достаточно надежные признаки рудных жил. Кроме этих месторождений были известны ещё и другие, неразведанные и даже мало исследованные.

В России в 80 – 90-е гг. XIX в. началось массовое железнодорожное строительство. На Урале во второй половине XIX в. были недостаточно развиты или отсутствовали железные дороги, в том числе связывавшие заводы с месторождениями. Мощные месторождения могли бы обеспечивать сырьём всю горнозаводскую промышленность Урала. Но за отсутствием перевозочных средств, не было смысла разрабатывать крупные месторождения в больших объёмах, так как добытую руду нельзя было перевезти на многие дальние заводы. Опорой уральской горнозаводской промышленности были средние и мелкие месторождения, которые обслуживали лишь ближайшие заводы своего округа.

Д.В. Родькин
Лесной

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В ИСТОРИОГРАФИИ УРАЛЬСКИХ АТОМГРАДОВ

В 2010 г. мы отмечаем 65-летие Атомного проекта. Это прекрасный повод оглянуться назад, оценить пройденный путь и наметить перспективы на будущее. В феврале 2009 г. в Челябинске прошёл международный семинар по истории советского военно-промышленного комплекса. На этой встрече много говорилось о необходимости создания обобщающего труда по истории советского Атомного проекта [1].

Работы по сохранению своего исторического наследия предприятия ядерного комплекса начали в конце 1970-х гг.. К середине 1980-х гг. были подготовлены исторические справки и «закрытые» монографии как по истории основных производств, так и управлений строительства при них. Одна из таких работ, «Славные традиции», была посвящена военным строителям Минсредмаша. Книга содержала только общие факты о существовании данных частей и их «образцовом» труде на благо Родины [2].

В 1995 г. Президент России принял знаковое решение о создании официального сборника документов по истории советского атомного проекта. С этого момента берет начало официальная историография отрасли. Путём сравнительного анализа технических особенностей американского, европейского и советского опыта в области атомной энергетики авторские коллективы под руководством Р. Илькаева, Е. Негина, Л.Рябева компетентно описали эволюцию советских ядерных технологий [3].

В канун 55-летия отрасли была представлена энциклопедия «Ядерная индустрия России» [4], объединившая информацию обо всей системе

атомной промышленности, подготовленную штатными группами истории предприятий. Редакторы не обеспечили соблюдения единых принципов организации статей и разделов, что в отсутствие справочного аппарата затрудняет поиск необходимой информации.

Примечательно, что в энциклопедии был выделен специальный раздел «Строительная индустрия Минатома России» [5], который содержит краткую, но ценную информацию обо всех строительных управлениях отрасли: времени создания, основных этапах реформирования, производственном потенциале, важнейших проектах. На наш взгляд недостаточно полно представлена в нем история военно-строительных частей министерства, сведенная к небольшому очерку о Центральном управлении ВСЧ Минатома [6].

Тем не менее, основное внимание официальной историографии по-прежнему сосредоточено на технико-технологических проблемах атомной отрасли [7]. Узкая источниковая база центральных архивов и тематика, определенная руководящими указаниями Росатома, не позволили «придворным» историкам перейти к изучению социальных и экономических проблем атомной отрасли, исследовать участие Минсредмаша в важнейших промышленных проектах СССР.

Решение данной задачи на современном этапе связано с усилением регионального аспекта исследований [8]. В 1999 г. В.Н. Новоселов представил фундаментальное исследование «Организация атомной промышленности на Урале» [9], впервые в России рассмотрев не только технико-технологические, но и организационно-экономические проблемы создания советской атомной индустрии.

Историк выделил три периода в развитии уральского ядерно-оружейного комплекса (УрЯОК): период осознания проблемы (1945 – 1949 гг.); освоения серийного производства ядерных боеприпасов (1949 – 1955 гг.); формирования УрЯОК (с 1955 г.).

С позиции истории ядерного оружия выделение данных этапов оправдано. Но оно не учитывает системного кризиса закрытых городов 1953 – 1957 гг., связанного с амнистией заключенных и созданием Министерства среднего машиностроения, но на выпуске ядерного оружия не сказавшимся. Рассматривая трудовые ресурсы атомныхстроек, челябинский историк лишь вскользь коснулся проблем использования потенциала управлений строительства, в том числе военно-строительных частей (ВСЧ), для нужд отрасли и региона [10].

Необходимо отметить, что фактически одновременно В.Н. Новоселов в соавторстве создал очерки по истории Южно-Уральского управления строительства из г.Озерска, в которых важное место было отведено ВСЧ, составлявших не менее 30% всего трудового коллектива предприятия. Однако и в этой книге полного ответа о структуре, численности и трудовых возможностях гражданских и военных строителей этого атомграда нет [11].

В последние годы Новоселов и его ученики сосредоточились на технико-технологических аспектах развития ЯОК [12], последовательно уходя от проблемы участия ядерной промышленности в экономике Урала.

В начале 2000-х гг. тема закрытых городов стала популярной в Институте истории и археологии УРО РАН. На основе контент-анализа постановлений политотделов, анкет и заявлений граждан, Н.В. Мельникова исследовала систему ценностных установок различных социальных групп закрытых городов. Закономерно, что основное внимание исследовательница сосредоточила на гражданском населении, трудившемся на

градообразующих предприятиях, значительно меньше внимания уделил работникам городских организаций, в том числе строителям [13].

Блестяще исполненной оказалась монография Е.Т. Артемова и А.Э. Бсдея «Укращения урана» [14], посвященная истории освоения технологии газодиффузионного и центрифужного обогащения урана. По понятным причинам основное внимание авторы уделили Уральскому электрохимическому комбинату, лишь в общих словах охарактеризовав развите других объектов г. Новоуральска (Свердловска-44).

Позднее Е.Т. Артемов обратился к опыту атомной промышленности в контексте советской научно-технической политики и решения задач позднеиндустриальной модернизации [15]. В монографии выявляются основные факторы, тенденции, этапы формирования и реализации научно-технической политики, рассматриваются ее основные направления. При этом конкретные механизмы реализации политики оказываются вне поля зрения исследователя. На основании различных источников ученый реконструировал переход от Атомного проекта к атомной отрасли, приведший к существенному изменению ее статуса от Специальной программы к одной из отраслей ВПК.

Яркий след в региональной историографии оставил В.Н. Кузнецов [16], последовательно доказывающий тезис о необходимости, оправданности и строгой организованности труда заключенных на объектах отрасли. Смелые и резкие утверждения Кузнецова, тем не менее, вписываются в современную концепцию оценок «машины ГУЛАГа» [17] и находят эмпирическое подтверждение в работе С.П. Кучина, исследовавшего один из сибирских «атомных ИТЛ» [18].

Своеобразной квинтэссенцией усилий уральских историков стала энциклопедия «Атомные города Урала. Город Снежинск» [19]. В соответствии с общей концепцией серии «Атомные города Урала» половину книги занял рассказ о градообразующем предприятии (ВНИИ технической физики им. Е.Забабахина), а вторую половину – все городские организации. Лишь малая толика статей посвящена созданию города. Между тем, Снежинск – единственный из уральских атомградов, построенный без участия заключенных, только силами гражданских специалистов и рабочих военно-строительных отрядов.

Таким образом, за истекшие 30 лет скрупулезно исследованы технические и социальные аспекты создания ядерно-оружейного комплекса Урала. Атомный проект и атомная отрасль осмысляются как национальные программы в рамках общей научно-технической политики советского государства. Однако по-прежнему основной упор в исследованиях сделан на градообразующие предприятия. Между тем, для их создания были сформированы три крупнейших на Урале управления строительства. Именно эти предприятия превращали планы великих ученых в уникальные заводы и города. Именно эти люди заливали бетонные фундаменты в здание советской промышленной модернизации. Поэтому вопрос участия управлений строительства из закрытых городов в освоении Урала и Сибири представляется важным и актуальным.

Помимо заключенных и спецпоселенцев, чье участие в Атомном проекте широко известно, в течение десятилетий в стройуправлениях закрытых городов трудились военные строители. Они составляли от 30 до 80% трудовых коллективов строителей. На многих объектах военные строители были единственной рабочей силой. Без изучения этого контингента невозможно говорить об объективной картине Атомного проекта и атомной отрасли как в рамках Урала, так и в рамках России.

Примечания:

1. Второй международный научный семинар историков «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны»/ В.Н. Новоселов Режим доступа: http://uags-chel.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=454&Itemid=55 Уральская академия государственной службы. – Версия 8.4. – Электронные текстовые данные. – Челябинск: УрГАС [2009]. – Режим доступа: <http://uags-chel.ru> – Загл. с экрана. – Корректируется часто.
2. Славные традиции/Под ред. Н.Ф. Камышана. – М., 1983.
3. См. например, Укрошение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР. – Саров, 2003: Советский атомный проект. Конец атомной монополии. Как это было... – Изд. 2. – Саров, 2003.
4. Ядерная индустрия России/Глав. ред. А.М. Петросьянц. – М., 1999.
5. Там же. – С.810 – 872.
6. Там же. – С.866 – 870.
7. См. «60 лет ДП ЯБП»/Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». – М., 2009.
8. Работы краеведов, появившиеся в 1990-е гг., не могут быть отнесены на наш взгляд к историческим исследованиям.
9. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. – Челябинск, 1999.
10. В данном пункте мы вынуждены не согласиться с Н.В. Мельниковой и В.И. Кузнецовым, которые, напротив, подчеркивают роль В.Н. Новоселова в изучении трудовых ресурсов атомных строек. Во-первых, контингенты строителей атомградов рассмотрены лишь на материале г. Озерска, а во-вторых, повествование это крайне сжато и лишено многих важных деталей. Особенно это касается периода 1953 – 1955 гг.
11. Новоселов В.Н. История Южно-Уральского управления строительства. – Челябинск, 1998.
12. В этой связи примечательны исследования О.Ю. Жаркова, посвященные развитию плутониевого производства в г. Озерске.
13. Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1940 – 1960-е годы): диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2001.
14. Артемов Е.Т. Укрошение урана. – Екатеринбург, 1999.
15. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднейиндустриальной модернизации. – М., 2006.
16. Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. – Екатеринбург, 2003.; Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. – Екатеринбург, 2004.; Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. – Екатеринбург, 2005.
17. Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. – М., 2006.
18. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). – Железногорск, 1999.
19. Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия. Екатеринбург, 2009.

Н.Д.Сапожникова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДОРОЖНОЙ СЕТИ НА УРАЛЕ В 30 – 90Х ГОДАХ XVIII ВЕКА

Трудно переоценить значение благоустроенных сухопутных путей для развивающегося промышленного района. Огромная территория Урала, гористая, сильно пересеченная местность, большая заболоченность, многочисленные реки – все это вставало препятствием для передвижения людей и почты, так и главной уральской продукции – металлов и изделий из них. Однако, до середины 30-х гг. XVIII в. местные власти не проявляли систематической заботы о состоянии дорог и риск проезда по этим «путям», целиком ложился на путешественника, будь то ямщик, купец, крестьянин или чиновник. Ситуация с дорогами на Урале начинает меняться в 1735 г., когда в соответствии с сенатским указом Сибирский приказ распорядился на Урале «почту утвердить... ибо за неимением почты нынешняя пересылка от города до города через ямщиков так мешкотна, что в месяц и более из Москвы в Казань пакеты получатся, к тому же ненадежно» [1].

Исполняя указ, Канцелярия главного правления сибирских и казанских заводов доносила в губернскую тобольскую канцелярию, что с ее стороны «повелено будет быть от Тобольска через Екатеринбург и Кунгур до Москвы почтовым станам» [2]. Горные власти распорядились также: